

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженнифер Хейворд

ОСТРОВ
СБЫВШИХСЯ ЖЕЛАНИЙ

213

Содлази

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Дженнифер Хейворд

Остров сбывшихся желаний

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Хейворд Д.

Остров сбывшихся желаний / Д. Хейворд — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07441-6

Миллиардер Аристос Николадес привык заботиться только о себе. Поэтому когда правитель маленького островного государства, находящегося на грани войны, просит присмотреть за его сводной сестрой, он соглашается с большой неохотой. Внезапно у Аристоса вспыхивает страсть к прекрасной Александре, и он понимает, что единственный человек, от которого ему нужно защищать принцессу, – это он сам.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07441-6

© Хейворд Д., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дженнифер Хейворд Остров сбывшихся желаний

Jennifer Hayward

CLAIMING THE ROYAL INNOCENT

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Claiming the Royal Innocent © 2016 by Jennifer Drogell

«Остров сбывшихся желаний»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

«Граф и графиня Агуэро».

Военнослужащий в парадной форме объявил изысканно одетую пару, стоящую в очереди перед Александрой Димитрио в широком коридоре, ведущем к бальному залу королевского дворца Акатинии. От его зычного голоса ее сердце учащенно забилось. Она надеялась, что, опоздав на празднование двадцатипятилетия принцессы Стеллы, избежит процедуры официального представления.

Но разве она могла знать, как все будет проходить? Прежде она ни разу не бывала на светском мероприятии, тем более на торжественном приеме в королевском дворце. Ее синее шелковое платье от-кутюр было взято напрокат, туфли одолжены у кузины, а бижутерию, купленную ее подругой-модницей в одном из городских бутиков, было почти невозможно отличить от настоящих драгоценностей. На самом деле приглашение тоже принадлежало не ей – она воспользовалась чужим, чтобы пробраться сюда инкогнито.

С каждой секундой ей все сильнее казалось, что ее разоблачат на глазах у сотен людей, которые собрались, чтобы отпраздновать день рождения принцессы. И свидетелями этого будут папарацци, которые скучились в стороне от красной ковровой дорожки подобно стае стервятников и ждали удобного момента, чтобы сделать скандальный снимок.

За фото скованной наручниками злоумышленницы, проникшей во дворец несмотря на повышенные меры безопасности, наверняка можно получить кругленькую сумму. При мысли о том, что жители ее тихой приморской деревушки, проснувшись завтра утром, увидят ее лицо на первых полосах газет, у нее вспотели ладони.

Нет, ей не удастся осуществить то, что она задумала. Ей следует покинуть дворец, вернуться в Стигос и забыть о глупом желании исправить то, что уже давно нельзя исправить.

Но идти на попятную было уже поздно. Придворный с вежливой улыбкой потянулся за ее приглашением. Алекс протянула ему дрожащими пальцами синюю карточку с золотым орнаментом. Он заглянул в свой список. Нахмурился. Еще раз пробежал глазами перечень имен. Поднял глаза на нее.

– Мне очень жаль, но вашего имени нет в списке.

Алекс тяжело сглотнула и неожиданно нашла внутри себя спокойствие, о существовании которого даже не подозревала.

– Изначально я отклонила приглашение, потому что думала, что меня в это время не будет в стране, – произнесла она ровным тоном, в котором не было слышно ни намек на волнение. – Но когда моя поездка неожиданно отменилась, я сообщила во дворец, что все-таки приму приглашение.

Он достал другой список, просмотрел его, связался с кем-то по рации, затем кивнул:

– Все хорошо. Вы есть в первоначальном списке. – Он передал приглашение военному с зычным голосом и пропустил ее вперед. – Хорошего вам вечера.

Изобразив на лице улыбку, она приподняла подол платья и направилась к входу в зал.

– Кара Николсон, – объявил военный.

Сердце Алекс бешено заколотилось, на лбу выступили капельки пота. Затаив дыхание, она стала ждать, когда кто-то объявит во всеуслышание, что она не Кара Николсон.

Но, к ее облегчению, ничего подобного не произошло. Гости продолжали разговаривать и смеяться, никак не отреагировав на ее появление. Выдохнув, она на дрожащих ногах прошла мимо военного в дамскую комнату. Там она припудрилась, но восстановить внутреннее спокойствие ей не удалось.

Безусловно, разоблачения она избежала благодаря своему внешнему сходству с Карой, богатой американкой, которая несколько раз останавливалась в отеле, принадлежащем ее

семье. Они обе были стройными голубоглазыми брюнетками. Кара выбросила приглашение на королевский прием в мусорную корзину, а Алекс достала его оттуда и решила воспользоваться им в своих целях. Но одно дело – добиться внешнего сходства со светской львицей, совсем другое – смешаться с избранной публикой и не вызвать ни у кого подозрений.

«Тебе нужно притворяться только до тех пор, пока ты не сделаешь то, для чего сюда пришла», – напомнила она себе и, выпрямив спину, направилась в бальный зал.

Огромное помещение было заполнено элегантно одетыми людьми с бокалами шампанского в руках. Представители высших эшелонов акатинского общества, члены европейских королевских семей и разного рода знаменитости прибыли во дворец, чтобы отпраздновать день рождения принцессы. Такие люди останавливались в ее отеле, чтобы отдохнуть неделю-другую в тихом месте, где их никто не будет беспокоить, и полюбоваться лучшими во всей Акатинии морскими видами. В круг ее общения они не входили.

Взяв у одного из официантов бокал с шампанским, Алекс пошла вглубь толпы, ища укромное местечко, где затаится и будет высматривать свою цель. Она сделала большой глоток дорогого шампанского, надеясь, что алкоголь придаст ей уверенности.

Найдя тихий уголок, откуда хорошо просматривался весь зал, она прислонилась к колонне и осмотрелась. Наполненный золотистым и голубоватым светом, бальный зал выглядел роскошно. Изображение королевского герба Акатинии проецировалось на черный пол, отчего прожилки в мраморе казались золотыми. С потолка высотой тридцать футов свисали массивные старинные канделябры, стены украшали полотна известных художников.

При виде всего этого великолепия у Алекс закружилась голова. Оно казалось ей чем-то нереальным. Впрочем, она, похоже, утратила связь с реальностью еще в тот момент, когда ее мать, бывшая фрейлина королевы Амары, раскрыла тайну, которую хранила двадцать пять лет. То, что узнала Алекс, повергло ее в шок.

Оказалось, что ее отцом был не акатинский бизнесмен, умерший до ее рождения, а король Грегориос, бывший правитель страны, с которым у ее матери был продолжительный роман, пока королева не узнала о предательстве и не уволила ее.

Дрожащей рукой Алекс поднесла бокал к губам и сделала еще глоток шампанского. Ей было трудно поверить, что мать, которую она всегда считала образцом для подражания, олицетворением всего лучшего, что было в мире, состояла в тайной связи с женатым мужчиной, а потом ради благополучия дочери придумала себе другое прошлое и кормила ее красивыми историями.

Она даже представить себе такое не могла, однако это была чистая правда. У нее есть отец, и брат с сестрой, о которых она так мечтала в детстве. И она не узнала бы о них, если бы ее мать не раскрыла ей свою шокирующую тайну.

Внимание Алекс привлек веселый женский смех. Принцесса Стелла, ее сводная сестра, облаченная в ослепительно красивое серебристое платье, разговаривала с группой молодых мужчин в центре зала. Поклонники шутили наперебой, пытаясь привлечь ее внимание. Со светлыми волосами, уложенными в замысловатую высокую прическу, она походила на древнегреческую богиню.

Была бы жизнь Алекс другой, если бы мать рассказала всем правду много лет назад? Стала бы Алекс такой же утонченной принцессой с безупречными манерами, как ее сестра? Узнала бы она тихую размеренную жизнь в Стигосе?

Ее сердце словно сжал сильный кулак. Ей не терпелось познакомиться со сводными братом и сестрой, но на первом месте для нее была встреча с отцом. Его здоровье внезапно ухудшилось, и она, испугавшись, что он умрет, так и не встретившись с ней, решила во что бы то ни стало проникнуть во дворец и сказать всем, кто она.

Обведя взглядом толпу, Алекс увидела молодого красивого короля Никандроса, своего брата. Он общался с гостями. Рядом с ним была его жена София.

Никандрос взошел на трон после того, как у его отца случился первый сердечный приступ. Это произошло в тяжелое для Акатинии время, когда соседняя островная страна Карнелия захотела ее аннексировать, чтобы они вновь стали единым государством под названием Катарийские острова, как было раньше. Многие боялись, что Идас, семидесятилетний король Карнелии, лишился рассудка. Всеобщая мобилизация, которая проводилась сейчас в Карнелии, указывала на то, что страна готовится к войне.

Итак, весь этот маскарад Алекс затеяла для того, чтобы поговорить с королем. Встретиться с ним при других обстоятельствах рядовой жительнице Акатинии было невозможно. Дворцовая охрана не подпустила бы ее к нему на пушечный выстрел.

«Сегодня или никогда», – подумала Алекс и, поставив пустой бокал на поднос проходящего мимо официанта, взяла полный.

Дорогое шампанское согрело ее изнутри и помогло расслабиться. Еще несколько глотков, и она обретет уверенность и смелость, необходимые для того, чтобы осуществить задуманное.

Ошарашить королевскую семью известием, которое может спровоцировать грандиозный скандал в столь нелегкое для страны время.

Стоя у колонны в переполненном бальном зале, Аристос Николадес наблюдал за красивой брюнеткой в элегантном синем платье, которая пила шампанское с такой скоростью, словно хотела с его помощью набраться смелости.

«Для чего ей нужна эта смелость?» – подумал он, любуясь женственными изгибами ее стройной фигуры. Поскольку она проникла на праздник под чужим именем, он решил, что ему следует за ней присмотреть.

В очереди при входе в бальный зал он стоял позади нее. Его рейс задержали, и он опоздал на прием на целый час. Ему очень хотелось пропустить мероприятие, поехать домой, принять горячий душ и, наконец, выспаться после своей недельной поездки в Соединенные Штаты. Но поскольку король наконец дал ему разрешение на строительство казино на средиземноморском острове Акатиния, где так любят отдыхать мировые знаменитости, отклонить приглашение было невозможно.

Когда красавица в синем платье назвалась Карой Николсон, Аристос подумал, что после двух бессонных ночей у него начались слуховые галлюцинации. Ведь приятельница Стеллы Кара Николсон, с которой у него был короткий бурный роман в Вегасе полгода назад, выглядела по-другому. Эти две женщины были чем-то похожи, но не настолько, чтобы одну из них можно было принять за другую.

Загадочная незнакомка с большими голубыми глазами и блестящими, словно атлас, тесными волосами, совсем не походила на шпионку из Карнелии, но в это напряженное время ничего нельзя было исключать. В стране активизировались группировки сепаратистов, подстрекаемые вражескими шпионами. Учитывая то, что охрану порядка на сегодняшнем мероприятии обеспечивала его служба безопасности, он не мог отбросить свои подозрения и спокойно насладиться вечером.

Он заметил, что внешнее спокойствие прекрасной брюнетки всего лишь маска, за которой она отчаянно пытается скрыть свое волнение. Она прибыла сюда одна и даже не попыталась ни с кем заговорить. Это свидетельствовало о том, что она никого здесь не знает. Время от времени она с интересом поглядывала на короля. Вполне возможно, что она всего одна из женщин, которые до сих пор не могут смириться с тем фактом, что король Никандрос женат и счастлив в браке. Может, они даже когда-то были любовниками. Это вполне объясняло, почему она выглядит сейчас такой растерянной и уязвимой.

Словно почувствовав, что он за ней наблюдает, она повернула голову и встретилась с ним взглядом. Тревога, которую он увидел в ее красивых голубых глазах, лишь еще больше подогрела его любопытство.

Тревога в ее глазах сменилась на миг интересом, затем ее щеки порозовели, и она застенчиво потупилась, что никак не вязалось с ее сексуальным обликом.

В конце концов любопытство взяло над ним верх. Допив остатки скотча, он поставил стакан на ближайший столик и направился к ней. Этот вечер действительно может стать очень приятным.

Боже. Он идет сюда.

Что она делает? Она пришла сюда, чтобы познакомиться со своим отцом, а не чтобы строить глазки самому привлекательному мужчине, которого она когда-либо видела. Он пристально на нее смотрел, даже не пытаясь скрыть свой интерес. Ей было трудно его игнорировать, тем более что в тот момент, когда она, набравшись смелости, собралась подойти к королю Никандросу, тот направился в другой конец зала.

Ее снова начали одолевать сомнения. Захочет ли отец ее видеть? Обрадуется ли он, когда узнает, что у него есть еще одна дочь, или выставит Алекс за дверь, отказавшись ее признать?

Ход ее мыслей прервался, когда перед ней возник высокий мужчина в костюме безупречного покроя, под которым угадывалась стальная мускулатура. У него были черные волосы и темные, как ночь, глаза. Его щеки и подбородок покрывала щетина, которая придавала ему опасный вид, что делало его еще более сексуальным. Он затмил собой всех мужчин в этом огромном зале, даже короля Никандроса.

– Я стоял и думал, почему такая красивая женщина стоит одна и пьет шампанское как воду. – От его низкого бархатного голоса все нервные окончания в ее теле напряглись. – Пока мое богатое воображение не завело меня слишком далеко, я решил просто подойти к вам и спросить.

– Это всего лишь второй бокал, – ответила Алекс.

– Он очень быстро последовал за первым, – заметил незнакомец, обжигая ее взглядом. – Пытаетесь таким образом набраться смелости?

Она откинула назад волосы:

– Зачем мне смелость?

Его глаза весело заблестели.

– Вы пришли сюда одна и все время простояли на месте, ни с кем не разговаривая. Возможно, алкоголь позволяет вам чувствовать себя более комфортно.

Алекс с притворной небрежностью подняла плечо.

– Я пришла сюда по делу, а не для того, чтобы развлекаться.

– Что может быть скучнее, нежели говорить о работе на королевском балу?

– Я пришла по личному вопросу.

Он наклонил голову набок:

– Как вы смотрите на то, чтобы совместить решение вашего личного вопроса с получением удовольствия? Мне как раз нечем заняться.

От его сексуального тона по ее телу пробежала мелкая дрожь.

– Вы не выглядите скучающим.

– Мне бы хотелось приятно провести сегодняшний вечер. Вы самая красивая женщина в этом зале.

Алекс бросило в жар.

– По-моему, принцесса Стелла самая красивая. В конце концов, сегодня ее праздник.

– От нее веет холодом. От вас нет.

В горле у Алекс внезапно пересохло, но она продолжила смотреть на него, словно зачарованная.

– Боюсь, что не смогу составить вам компанию.

– Потому что вы пришли сюда для того, чтобы составить компанию другому человеку?

– Я пришла сюда для того, чтобы кое с кем встретиться и тут же уйти.

– Подарите мне всего один танец, – сказал он, протянув ей загорелую руку с длинными тонкими пальцами. – После этого вы сможете заняться решением вашего вопроса.

Отказать было бы невежливо. Кроме того, король и королева продолжали разговаривать с группой высокопоставленных гостей, и было невозможно понять, когда они освободятся. Наверное, будет лучше, если она согласится с ним потанцевать. Если она продолжит стоять одна, это может вызвать у кого-то подозрения.

– С удовольствием, – ответила Алекс, вложив свою ладонь в его.

Его пальцы сжали ее руку.

– Меня зовут Аристос. А вас?

Похоже, после двух бокалов шампанского ее разум слегка затуманился.

– К-Кара, – произнесла она после паузы.

Он с легкостью провел ее сквозь толпу, и они оказались на танцполе, где оркестр исполнил медленную джазовую композицию.

Аристос обнял ее свободной рукой за талию и закачался в такт музыке. Алекс удивило, что такой высокий крепкий мужчина может так плавно двигаться.

– Как вы познакомились с принцессой?

Внутри у Алекс все сжалось.

«Расслабься, – приказала она себе. – Это вполне закономерный вопрос».

– Мы со Стеллой подруги. Мы вместе входим в состав правления нескольких благотворительных организаций, – ответила она, вспомнив, что рассказывала ей Кара.

Он наклонил голову набок:

– Вы занимаетесь чем-то помимо этого?

К сожалению, она не была настолько хорошо знакома с Карой.

– Нет. Только благотворительностью, – неловко пробормотала она. – Мой отец крупный филантроп, и ему постоянно нужна моя помощь.

– Откуда вы родом?

– Из Техаса.

– Странно. Вы совсем не растягиваете слова.

Во рту у нее пересохло. Похоже, проникнуть сюда было плохой идеей.

– У меня пропал акцент. Я... я так много путешествую, что стала кем-то вроде гражданка мира.

Его губы дернулись.

– То же самое я могу сказать о себе. Техас большой штат. Из какой конкретно его части вы приходите?

Алекс не знала, где жила Кара, поэтому выбрала наугад один из крупных тexasских городов.

– Из Далласа.

– Как Юинги.

Она натянута улыбнулась.

– Точно. А вы? Откуда вы знаете Стеллу? – спросила она в попытке взять разговор под свой контроль.

– Я деловой партнер короля.

«Этого еще не хватало», – подумала Алекс.

– Каким бизнесом вы занимаетесь? – произнесла она, не позволив себе поддаться панике.

– Я владелица отелей и казино.

– Казино? Как... интересно.

Его губы дернулись.

– Это прозвучало не слишком уверенно.

Алекс подняла плечо:

– Я не играю в азартные игры. Владельцы казино наживаются на беззащитных людях.

– Эти люди приходят в казино и делают ставки по собственной воле. Никто не заставляет их играть.

– Не заставляет, – согласилась она, – но разве все они знают меру?

– Каждый должен знать, когда ему следует остановиться. Мы сами несем ответственность за собственные поступки.

– Возможно, это так, – согласилась она. – Но нельзя равнять всех под одну гребенку. Я идеалистка и думаю, что нам всем нужно искать лучшего.

– Идеалисты, – мягко произнес он, глядя на ее лицо. – Вымирающая порода.

Испугавшись, что может сказать что-нибудь не то, Алекс промолчала. Ей следовало возразить, когда он притянул ее к себе и прижал к своему твердому мускулистому телу, но она, поддавшись искушению, позволила себе насладиться его волнующей близостью. Когда еще ей представится возможность пообщаться с таким неотразимым мужчиной, как он? Привлекательных молодых мужчин в Стигосе можно по пальцам пересчитать. Причем всех их она знает с детства.

Печальные звуки саксофона проникали в душу. Алкоголь слегка затуманил Алекс голову, придал ей уверенности и усилил ее опасное влечение к мужчине, в объятиях которого она танцевала. Аромат его одеколона, смешанный с мускусным запахом его кожи, будоражил чувства.

Его ладонь, лежащая у нее на поясице, жгла ей кожу сквозь тонкий шелк платья.

Интересно, что она почувствовала бы, если бы он прикоснулся к ее обнаженному телу? При этой мысли по ее венам разлился расплавленный огонь.

Когда мелодия закончилась, туман в ее голове начал рассеиваться, и она попыталась отстраниться, но Аристос усилил хватку:

– Давайте еще потанцуем.

Ей следовало все завершить прямо сейчас, но соблазн принять его предложение был слишком велик. Бросив взгляд в сторону, Алекс обнаружила, что король все еще поглощен разговором. Что плохого случится, если она еще немного потанцует с Аристосом?

Он снова прижал ее к себе и закачался под звуки новой мелодии. Его рука, лежащая у нее на поясице, скользнула ниже, но здравый смысл, похоже, оставил ее. Аристос так походил на героев ее любимых романов. Разве она могла отказать себе в этом танце?

«Еще пара минут, и я уйду», – напомнила себе Алекс и, прижавшись щекой к его груди, позволила себе погрузиться в мир прекрасных фантазий.

Наверное, закончилась уже третья песня, когда она слегка отстранилась и обнаружила, что они каким-то образом оказались на небольшой затененной террасе в конце зала. Внезапно до нее дошло, что задумал Аристос.

– Я же сказала вам, что пришла сюда не развлекаться, – произнесла она.

– Неужели? – усмехнулся он, наклонив голову набок. – Ваше тело говорит обратное.

Приложив ладонь к ее щеке, он накрыл ее губы своими. Ее никогда еще так не целовали. Этот поцелуй был настойчивым, требующим немедленного подчинения, и в то же время нежным, чувственным и игривым. Не в силах противостоять внезапному соблазну, она раскрыла рот шире, чтобы впустить его язык. Восприняв это как приглашение, Аристос обнял ее крепче. Почувствовав, что к низу ее живота прижимается что-то твердое, Алекс испытала потрясение. По ее телу словно разлился сладкий яд, ноги стали ватными, но она смогла себя заставить оторваться от его губ.

– Аристос. Остановись.

Она надавила ладонью на его грудь, но вместо того, чтобы отстраниться, он опустил руку ей на бедро.

– Что ты делаешь? – возмутилась она, сильнее толкнув его в грудь, но это никак на него не подействовало.

– Проверяю, нет ли у тебя с собой оружия.

Его ответ сбил ее с толку.

– Зачем мне приносить сюда оружие?

Его рука бесцеремонно переместилась на другое ее бедро.

– Тебе лучше знать, Кара.

Аристос сделал акцент на ее имени, и она поняла, что он знает, что она не та, за кого себя выдает.

Алекс снова попыталась вырваться, и на этот раз он ее отпустил.

– Ты знаешь, что я не Кара.

Его взгляд скользнул по ее лицу.

– Ты права, дорогуша. Поэтому в твоих интересах сказать мне, кто ты и что ты здесь делаешь. Итак, почему ты выдаешь себя за Кару Николсон?

– Как ты догадался?

– Во-первых, у тебя нет акцента, во-вторых, Кара из Хьюстона, а не из Далласа, и, в-третьих, нас с Карой какое-то время назад связывали довольно близкие отношения.

О боже! Аристос и Кара были любовниками.

Щеки Алекс вспыхнули от смущения.

– Ты вошел в зал после меня. Почему ты не разоблачил меня сразу?

– Хотел узнать, каковы были твои намерения.

– И что я, по-твоему, тут делаю?

– Позволь тебе напомнить, что соседняя страна пытается втянуть нас в войну.

Она посмотрела на него с недоумением:

– Ты думаешь, что я шпионка? Наемная убийца?

– Я думаю, что когда кто-то проникает под чужим именем на королевский прием, необходимо выяснить, зачем он это сделал. Провести небольшое расследование.

– Ты назначил себя следователем и решил, что это дает тебе право меня лапать?

– Я тебя не лапал. Все происходило по обоюдному согласию. Я занялся тобой только потому, что порядок во дворце сегодня охраняет моя служба безопасности. Я не мог предоставить тебя самой себе, когда ты находилась в одном помещении с королем.

Алекс сжала руки в кулаки:

– Ты об этом пожалеешь.

Его глаза весело заблестели.

– Ой как страшно. Знаешь, я все-таки пришел к выводу, что ты никакая не шпионка. Судя по тому, как ты смотрела на короля, я думаю, что ты одна из его бывших подружек. Он тебя бросил, но ты с этим не смирилась и вбила себе в голову, что он захочет сделать тебя своей любовницей. Мне жаль тебя огорчать, но этого не будет, потому что король безумно любит свою жену.

Ее глаза широко распахнулись.

– Ты спятил?

Аристос с презрением произнес:

– Я видел женщин, которые отчаянно пытались прорваться сквозь охрану, чтобы податься к королю. Которые прибегают к нелепым ухищрениям, чтобы он обратил на них внимание. – Он медленно окинул взглядом ее фигуру, и она почувствовала себя голой. – Несомненно, ты выглядишь как мечта любого мужчины, но твой хитроумный план не сработал.

Алекс почувствовала, как внутри нее нарастает волна ярости.

– Как я уже говорила, я пришла сюда по личному вопросу. Мне нужно поговорить с королем.

– Почему ты проникла сюда под чужим именем?

– Все сложно.

– В смысле?

– Это мое дело.

– Я советую тебе все мне рассказать, если ты, конечно, не хочешь, чтобы мои люди надели на тебя наручники и силой вывели тебя отсюда.

– Ты этого не сделаешь!

– Хочешь проверить?

С бешено колотящимся сердцем Алекс прижала ладони к щекам и прошла в другой конец террасы.

– Я не могу назвать тебе причину моего визита. Согласна, мой способ проникновения во дворец заслуживает порицания, но у меня не было выбора. Охрана ни за что не подпустила бы меня к королю, если бы я назвалась своим именем.

– Короля усиленно охраняют не без причины.

– Да. – Она посмотрела на него с мольбой: – Клянусь, что мне правда очень нужно поговорить с королем. Если ты прямо сейчас отведешь меня к нему, я буду тебе очень признательна.

– Этого не случится, если ты не скажешь, кто ты и о чем хочешь поговорить с королем.

– Я не могу.

– Как хочешь. Я иду за охраной. – Повернувшись на каблуках, он направился к двери.

– Аристос, стой.

Он обернулся.

– Я все тебе расскажу, только пообещай, что этот разговор останется между нами.

– Выкладывай, – прорычал он.

Алекс гордо вскинула подбородок:

– Меня зовут Александра Димитрио. Король мой сводный брат.

Глава 2

Аристос почувствовал, как у него вытягивается лицо. Он не ослышался? Эта женщина действительно сказала, что она сводная сестра Никандроса. – Ты не могла бы это повторить?

Александра потерла висок кончиками пальцев:

– Моя мать Мелайна была фрейлиной королевы Амары. Во время пребывания моей матери во дворце у нее был роман с королем Грегориосом. Королева знала об изменах мужа и закрывала на них глаза, но эта интрижка стала последней каплей, переполнившей чашу ее терпения. Она уволила мою мать. Никто не знал, что Мелайна была беременна. Она вернулась в свою родную деревню и вырастила меня сама.

– Зачем она скрывала тебя от всех? По законам Акатинии ты сейчас носила бы королевский титул.

– Моя мать была в курсе, что если бы королевская семья узнала о моем существовании, меня бы у нее забрали. Она не захотела со мной расстаться, поэтому сказала всем, включая меня, что мой отец был акатинским бизнесменом, что она познакомилась с ним, когда работала во дворце, и он погиб в автоаварии до моего рождения. Я узнала правду только после того, как у короля случился сердечный приступ.

О многочисленных романах короля знали все. Но кто бы мог подумать, что фрейлина королевы родит от него ребенка и будет много лет скрывать его существование? Если бы все об этом узнали, разразился бы ужасный скандал, какого еще не знала страна.

Аристос задумчиво посмотрел на стоящую перед ним женщину. Сказала ли она ему правду? Ее лицо выражало смущение, которое было невозможно подделать. Эта женщина совсем не походила на отпетую обманщицу и, по его мнению, вряд ли представляла угрозу для королевской семьи. Но он уже давно знал, что первое впечатление бывает обманчивым. Особенно когда это касается женщин.

Но что, если Александра все-таки не лжет? Когда он увидел ее впервые, что-то в ней показалось ему смутно знакомым. Теперь, когда она сделала свое признание, он понял, что дело было в ее глазах. Глаза такого удивительного голубого оттенка он видел только у представителей королевской семьи Константинидес. Они были такими же, как у Никандроса и Стеллы.

Внутри у Аристоса все похолодело. Похоже, она сказала ему правду.

Александра надменно поджала губы:

– Я же сказала тебе, что ты пожалеешь.

– То, что у тебя такие же глаза, как у других Константинидесов, вовсе не означает, что ты говоришь правду, – сухо произнес он. – Тебе нужно доказать свое родство с королевской семьей. Уверен, ты понимаешь, почему у меня возникли подозрения.

Ее глаза неистово засверкали.

– Твои подозрения мне понятны, твоя тактика – нет.

– Как я уже сказал, в поцелуе участвовали мы оба.

Этот аргумент заставил ее замолчать.

Подойдя к краю террасы, Аристос задумался. Сейчас, когда дворец полон гостей и представителей прессы, нужно соблюдать большую осторожность. Главное, чтобы правда не была обнаружена, пока не будет подтверждена генетическими тестами. Впрочем, это уже проблема короля Никандроса, а не его.

Он снова приблизился к Александре:

– Зачем ты пришла сюда сегодня? Чего ты хочешь от короля?

– Я просто хочу увидеть своего отца и поговорить с ним. Больше мне ничего не нужно.

Аристос долго на нее смотрел, затем выругался себе под нос и достал из внутреннего кармана смокинга мобильный телефон. Мгновение спустя на террасе появился мужчина в черном костюме – начальник его службы безопасности.

– Значит, вот как мы сейчас поступим, – сказал Аристос Александре. – Ты останешься здесь с ним. Ты не попытаешься отсюда уйти или с кем-либо заговорить. Если ты это сделаешь, он наденет на тебя наручники. Ты меня поняла?

Ее лицо побледнело, глаза расширились.

– Да.

Она выглядела беззащитной, и у него защемило сердце, несмотря на то что он решил держаться в стороне от сложившейся ситуации. Вопреки своей воле он восхищался Александрой. Чтобы проникнуть в королевский дворец обманным путем, нужна недюжинная смелость. Сейчас ее, наверное, переполняет ужас.

Аристос приподнял ее подбородок, заставив ее посмотреть ему в глаза.

– Король хороший человек. Тебе нечего бояться. А вот ему не поздоровится, если она пожалуется на него Никандросу.

Сердце Алекс бешено колотилось, когда грозный охранник кивнул ей в знак того, чтобы она вошла в дверь. Сделав, как он велел, она очутилась внутри библиотеки с высокими книжными стеллажами, массивными канделябрами и настенными светильниками. Все эти полки с книгами, несомненно, завладели бы вниманием Алекс, которая всегда питала страсть к чтению, если бы не мужчина, стоящий у окна спиной к ней.

Затаив дыхание, Алекс крепко вцепилась в свой маленький шелковый клатч. Наконец король повернулся и окинул ее взглядом. Его глаза расширились на долю секунды. В остальном выражение его лица осталось бесстрастным. Это спокойствие было особенно пугающим, учитывая его высокое положение.

– Эфхаристо, – обратился король к Аристосу.

Тот кивнул и направился к двери. Несмотря на то, что произошло между ними на террасе, Алекс хотелось, чтобы он остался, но он лишь бросил на нее ободряющий взгляд и тихо вышел из библиотеки, закрыв за собой дверь.

Король кивком указал ей на одно из двух кожаных кресел у окна:

– Садитесь, пожалуйста.

У Алекс от волнения дрожали колени, поэтому она с радостью подчинилась. Король сел напротив, и она поразились их внешнему сходству. У них обоих были черные как смоль волосы, ярко-голубые глаза и высокие скулы.

– Вы дочь Мелайны.

– Да. – Это прозвучало тихо и невнятно, и она прокашлялась. – Вы ее знали?

– Когда она покинула дворец, мне было всего восемь лет, но я ее помню. Они с моей матерью были очень близки.

«Пока твой отец не закрутил роман с моей матерью, и ее не вышвырнули из дворца».

– Аристос передал мне то, что вы ему сказали. Итак, вы утверждаете, что мой отец это и ваш отец.

Она вскинула подбородок:

– Я это утверждаю, потому что так оно и есть.

– Я не могу принять это как факт и прошу меня за это простить, – прямо сказал он. – Ваша мать более двадцати лет утаивала от вас правду, но когда здоровье моего отца ухудшилось, она решила все вам рассказать. Почему она не сделала этого раньше?

– Она боялась, что меня у нее отберут. Не хотела, чтобы ее ошибка наложила отпечаток на мою жизнь. Она думала, что мне будет лучше и спокойнее с ней, но когда у нашего с вами

отца случился сердечный приступ, это сильно ее потрясло. Она поняла, что совершила ошибку, лишив меня того, что положено мне по праву рождения.

Он запустил пальцы в свои коротко подстриженные волосы.

– И вы пришли сегодня сюда для того, чтобы...

– Познакомиться со своим отцом, вами и Стеллой. Я всегда хотела иметь брата или сестру. Больше мне ничего не нужно. Меня полностью устраивает моя жизнь в Стигосе.

Его голубые глаза сузились.

– Неужели вы настолько наивны, что думаете, что все останется по-прежнему, если подтвердится, что в ваших жилах течет кровь Константинидесов? Ваши права будут признаны, и вы станете третьей претенденткой в очереди на престол.

Алекс покачала головой:

– Я не хочу ничего этого. Я не настолько глупа, чтобы думать, что вы примете меня в свою семью, учитывая все обстоятельства.

– Ситуация довольно сложная. Но если вы говорите правду, никто не сможет отобрать у вас то, что вам положено по праву. Вас публично признают, но для этого нужны факты, подтверждающие ваше родство с Константинидесами. Нам нужно будет сделать анализ ДНК.

Алекс кивнула. На большее она и рассчитывать не могла. Тогда почему она совсем не испытывает радости?

Король поднялся:

– Я должен вернуться к гостям. Из соображений безопасности мне придется распорядиться, чтобы вас отвели в одну из комнат, где вы проведете ночь. Утром мы займемся решением этого вопроса. Надеюсь, вы меня понимаете.

– Конечно, – сказала она, вставая.

Алекс отвели в красивую комнату в задней части дворца, из окон которой открывался вид на сад в классическом стиле. Интерьер помещения был выдержан в золотистых и зеленых тонах. Блестящие парчовые шторы и узорчатый балдахин на огромной кровати словно сошли со страниц одной из книг сказок, которые она любила читать в детстве.

Когда несколько минут спустя горничная принесла ей шелковую ночную сорочку и спросила, не нужно ли ей что-нибудь еще, на глаза Алекс навернулись слезы облегчения. Она добилась своей цели. Ей разрешат встретиться с отцом. Она не сомневалась, что результаты анализа ДНК будут положительными.

Алекс заверила горничную, что у нее есть все необходимое. Та сделала реверанс и удалилась. Зная, что не сможет уснуть, Алекс вышла на террасу, чтобы полюбоваться цветами в саду, освещенном прожекторами. Оркестр только что перестал играть. Теперь тишину нарушало только стрекотание цикад.

Когда в дверь ее комнаты постучали, она пошла открывать, гадая, кому она могла понадобиться в столь поздний час.

На пороге стояла принцесса, все еще одетая в серебристое бальное платье.

– Я не могла не прийти.

Сестры с интересом уставились друг на друга. У принцессы Стеллы были голубые глаза, высокие скулы и широкий рот. Она не была классической красавицей, но неправильность черт не умаляла ее привлекательности.

– Боже мой, как же вы похожи, – изумленно пробормотала Стелла.

– Кто?

– Вы с Ником.

Тяжело сглотнув, Алекс сделала шаг в сторону, чтобы впустить сестру внутрь.

– Вечеринка только что закончилась. Надеюсь, я тебя не разбудила.

– Я не могла уснуть.

– Я так и подумала.

Сестры продолжили смотреть друг на друга. В глазах Стеллы не было недоверия, только удивление и любопытство.

– Это король сказал тебе, что я здесь?

Губы принцессы скривились в ухмылке.

– Конечно, нет. Ник меня чрезмерно опекает. Я подслушала его разговор с Аристосом.

Алекс опустила взор:

– Король меня подозревает.

– Теперь, когда король Идас выжил из ума, мой брат вынужден быть предельно осторожным.

Алекс закусила губу.

– Ты не сомневаешься в правдивости моего рассказа?

– Когда ты больше похожа на сестру Ника, чем я? – Стелла покачала головой: – О романе нашего отца с твоей матерью знали все. Думаю, в глубине души мы все допускали, что у него могли быть такие последствия. И все же твое появление спустя столько лет неожиданно.

– Я узнала правду всего несколько недель назад.

– Надеюсь, ты не разочарована. Наш отец далек от совершенства, так что не строй напрасных иллюзий. Не жди, что он будет нежным и внимательным.

– До недавнего времени думала, что мой отец погиб, – ответила Алекс, – так что у меня нет особых ожиданий.

Длинные ресницы принцессы опустились.

– Я даже представить себе не могу, что ты почувствовала, когда все узнала.

Алекс судорожно вздохнула:

– Сначала я пришла в замешательство, затем разозлилась на свою мать за то, что она мне лгала. Мне кажется, что она меня предала, и в то же время я знаю, что она так поступила из благих побуждений. Она хотела меня защитить. Разве я вправе ее за это осуждать?

– Конечно, вправе. Она лишила тебя того, что тебе положено по праву рождения.

Перед внутренним взором Алекс возник образ тихой приморской деревушки.

– Я вполне довольна своей жизнью в Стигосе.

– Ты королевская особа, – возразила Стелла. – Ты член могущественной семьи Константиноса. В твоём распоряжении могли бы быть все блага мира, однако твоя мать лишила тебя возможности ими наслаждаться.

Или, может, мать подарила ей спокойную жизнь, полную любви и заботы?

– Возможно, мне было предначертано судьбой жить спокойной жизнью, которая была у меня до сих пор.

– Возможно. – Глаза принцессы заблестели. – Королевский титул накладывает определенные обязательства. Кому, как не мне, это знать.

Слова сестры пробудили в Алекс любопытство.

– Но преимуществ все же больше, чем недостатков? – спросила она.

– Не уверена, что могу проанализировать эту ситуацию. – Стелла плотно сжала губы. – Считаю ли я, что моя судьба быть принцессой и иметь массу привилегий и обязательств? Да, я так считаю. Выбрала бы я для себя такую судьбу, если бы у меня было право выбора? Это вопрос на миллион долларов.

«Это точно, – подумала Алекс. – Я тоже не могу сказать, какую жизнь я бы для себя выбрала».

– Я видела, как ты танцевала с Аристосом, – сказала принцесса, испытующе глядя на нее.

Щеки Алекс вспыхнули. Она надеялась, что никто не заметил, как они целовались. Такое поведение было для нее нетипичным. Она совершила большую глупость, особенно если учитывать скандальную репутацию ее матери.

– Это была ошибка, – тихо произнесла она. – Я нервничала перед разговором с королем и выпила для храбрости два бокала шампанского.

– Аристос действует на женщин сильнее, чем алкоголь, – криво усмехнулась Стелла. – Позволь предупредить тебя. Он будет тебя охмурять, пока не усыпит твою бдительность и не получит то, чего хочет. Ты попадешься на его удочку раньше, чем сама это поймешь. После этого ты будешь ему не нужна.

У Алекс создалось ощущение, что принцесса знает это по собственному опыту.

– Этого не произойдет, – решительно заявила Алекс. – После того как я поговорю со своим отцом, я вернусь домой.

– Я только что познакомилась со своей сестрой, – мягко произнесла Стелла. – Я поняла, что рада, что у меня есть сестра, и мне бы не хотелось так быстро ее потерять.

У Алекс сдавило грудь. Переполненная противоречивыми эмоциями, она не знала, как ей реагировать на слова сестры, и испытывала неловкость. Должно быть, Стелла это почувствовала. Подойдя к двери, она обернулась и сказала:

– Уже поздно. Поговорим завтра. Тебе лучше поспать, чтобы утром у тебя была ясная голова.

После этого она удалилась, оставив после себя лишь слабый аромат духов. Закрыв дверь, Алекс прислонилась к ней спиной. Ее губы дрожали. Она чувствовала себя как выжатый лимон. Она боялась цепочки событий, которую повлечет за собой ее сегодняшнее появление на празднике. Эти события она не в силах предотвратить. Желая узнать своего отца, она рискнула и совершила совсем не характерный для нее поступок. Таким образом она не только вышла за пределы своего тихого безопасного мирка, но и ступила в большой жестокий мир, который может ее поглотить. Мир, от которого мать защищала ее целых двадцать пять лет.

Глава 3

Прошло два дня. Согласно договоренности Алекс с Никандросом, королевский доктор взял у нее кровь на анализ. К ее глубокому сожалению, ее мрачное предчувствие относительно жестокости большого мира подтвердилось. Ее нахождение во дворце спровоцировало множество догадок и слухов. К тому времени, когда во дворец пришли результаты теста, подтверждающие, что она дочь короля Грегориоса, в прессу уже просочилась информация о ее происхождении.

Нельзя было допустить, чтобы эти слухи обросли новыми. Никандрос ясно дал ей понять, что они должны как можно скорее публично заявить о том, что она Константинидес. Чем дольше они будут ждать, тем больше небезлиц придумает пресса. Это совсем не нужно стране, которая находится на грани войны.

В этой неловкой ситуации Алекс утешало лишь то, что она наконец познакомилась со своим отцом.

Стелла проводила ее в его покои, которые находились в западном крыле. Как им сообщили, королевы Амары во дворце не было. У Алекс было такое чувство, что она ее избегает.

Король полулежал, облокотившись на подушки. Его оливковая кожа была бледной и морщинистой. Густая белая шевелюра странно смотрелась на человеке, которого тяжелый недуг приковал к постели.

После ухода Стеллы Алекс замерла в нерешительности посреди комнаты. Король открыл глаза. Они были такого же голубого оттенка, как у нее.

– Подойди. Сядь.

Алекс сделала несколько шагов и опустилась на стул, стоящий у кровати. Несмотря на болезнь, ее отец сохранил величие могущественного правителя, любимого и уважаемого своим народом.

Взгляд короля скользнул по ее лицу.

– Ты очень похожа на свою мать.

У Алекс сдавило горло.

– Да, мы с ней очень похожи, – сказала она, прокашлявшись. – И внешне, и характером.

– Как у нее дела?

– Хорошо. Мы вместе управляем отелом, который принадлежит нашей семье. Это вполне успешный бизнес.

Кивнув, король задумчиво посмотрел на нее и ответил после небольшой паузы:

– Ты Константинидес. Кровь, которая течет в твоих жилах, дает тебе право на королевский титул и на место в этой семье.

– Да. – Алекс сделала глубокий вдох. – Но я здесь не за этим. Я пришла сюда для того, чтобы познакомиться с вами, братом и сестрой, а не для того, чтобы нарушить всеобщее спокойствие.

Его глаза потемнели. Впервые за все время их разговора в них промелькнули эмоции.

– Волнения точно будут. Все стороны совершили множество ошибок. – Он поднял руку. – Мне недолго осталось, поэтому я не смогу исправить свои ошибки. Моя жена привыкнет к ситуации. Ты, Александра, должна набраться смелости и занять место, которое полагается тебе по праву.

Никаких ласковых слов с его стороны. Никаких сожалений о том, что он не видел, как она растет. Алекс была разочарована.

Стелла была права. Ей не следовало питать напрасных иллюзий, думать, что отец придет в восторг, когда узнает о ее существовании. Что они сблизятся и смогут лучше друг друга узнать.

– Вы любили мою мать? – спросила она, надеясь услышать положительный ответ.

Король пронзил ее холодным взглядом голубых глаз:

– Меня влекло к твоей матери, но я ее не любил. Главное для любого правителя – благополучие его страны. Для всего остального в его жизни места нет.

Она могла бы сказать ему, что все может быть по-другому, привести в пример Никандроса, который очень любит свою жену, но его холодность лишила ее дара речи.

Она пришла сюда за ответами и получила их. Пусть они не те, которые она хотела получить, но тем не менее это ответы.

Оставшуюся часть дня Алекс пребывала в раздумьях. Учитывая то, что дворец окружила пресса, ей было необходимо как можно скорее принять решение.

У нее не должно было возникнуть сложностей. Она никогда не хотела быть принцессой. Она была предана матери и их общему делу, но тот факт, что она была третьей в очереди на престол, было нельзя игнорировать.

Разговор с отцом ее разочаровал, а брат с сестрой встретили ее дружелюбно. Они были главной причиной того, что она колебалась. Но что она знает о жизни принцессы? У нее было несколько важных вопросов, и ответ на них могла ей дать только Стелла.

Состоит ли жизнь принцессы из бесконечной череды королевских приемов и благотворительных мероприятий или в ней есть что-то еще? Она может сама строить свою личную жизнь или мужа ей выбирают родственники? Эти вопросы она задала Стелле, когда та заглянула к ней перед ужином. Стелла была с ней честна. Принцесса действительно обязана присутствовать на разного рода мероприятиях, но у нее также есть возможность заниматься тем, что ей нравится.

После этого они присоединились к Нику и его жене Софии, которые отдыхали в гостиной. Своего девятимесячного сына Тео они оставили с няней. Королева Амара вошла в комнату, когда дворецкий наливал Нику вина. Ее взгляд сразу упал на незаконнорожденную дочь ее мужа. У Алекс перехватило дыхание, и она сделала реверанс, хотя София заранее предупредила ее, что в этом нет необходимости.

Королева Амара жестом дала ей понять то же самое.

– Теперь ты член семьи, – сказала она.

«Но я еще не приняла решение», – подумала Алекс, а вслух произнесла:

– Для меня большая честь познакомиться с вами, ваше величество.

Королева наклонила голову набок:

– Называй меня Амара.

Эти полчаса до ужина показались Алекс вечностью. Ей никогда еще не было так неловко, и она почувствовала облегчение, когда смогла сосредоточиться на еде.

– Когда тебя официально представят всем как принцессу? – спросила Амара у Алекс, холодно глядя на нее своими зелеными глазами. – Учитывая то, что толпы папарацци днем и ночью дежурят у дворца и сводят нас с ума, полагаю, это произойдет скоро.

– Я... – Алекс положила вилку и нож. – Я еще не решила, что буду делать.

Королева Амара подняла бровь:

– Что значит «не решила»? Ты третья в очереди на престол.

Алекс подняла подбородок:

– У меня есть своя собственная жизнь. Мы с матерью управляем отелем, который принадлежит нашей семье.

– Ты королевская особа. Тебе не нужно принимать никакого решения. Долг перед страной требует, чтобы ты заняла место, полагающееся тебе по праву рождения.

Алекс поджала губы.

– Долг требует, чтобы я помогала своей матери в отеле.

В столовой воцарилась тишина.

– Александре трудно во всем этом разобраться, – произнес Ник примирительным тоном. – Разумеется, мы надеемся, что она останется. Она член нашей семьи.

Во взгляде ее брата было столько тепла, что у нее защемило сердце. Appetit окончательно пропал, и она взяла стакан и сделала глоток воды. К тому моменту, когда закончился ужин, ее нервы были на пределе.

Ник пошел в свой кабинет, где у него была запланирована деловая встреча, София поднялась в детскую купать Тео, а Стелла отправилась на прогулку с подружкой.

После эмоционального телефонного разговора с матерью, в котором та посоветовала ей поступить так, как ей подсказывает сердце, Алекс уютно устроилась в кресле в библиотеке и погрузилась в раздумья. Так и не определившись, она через некоторое время решила выйти в сад, надеясь, что свежий воздух поможет ей прояснить мысли.

После второй за неделю встречи с королем у Аристоса возникло предчувствие того, что самые тяжелые времена для страны еще впереди. Никандрос неожиданно попросил его приехать вечером во дворец и сообщил ему, что провел всеобщую мобилизацию после того, как это сделал правитель Карнелии. Судя по всему, соседняя страна готовилась в ближайшее время напасть на Акатинию.

Никандрос заявил, что он вынужден временно отказаться от своих финансовых обязательств перед Аристосом, поскольку ему нужны средства для повышения обороноспособности страны. Аристос поддержал его, хотя прекрасно понимал, что в этом случае не сможет начать строительство казино в следующем месяце, как планировалось ранее.

Направляясь к выходу, он увидел женщину в белом платье, пересекающую холл. Это была Александра. Эти округлые ягодицы было невозможно не узнать.

Он не мог отрицать, что думал о ней все эти дни. Для него до сих пор оставалось загадкой, почему ему так хотелось ее защитить.

Пословица «с глаз долой – из сердца вон» была актуальной в его привычном мире. Если ты не вкладываешь деньги в человека, он не сможет тебя разочаровать. А ты его.

Не стоит подходить к ней. У него и так проблем хватает.

Если он не построит в Акатинии отель и казино, то потеряет два с половиной миллиарда долларов, вложенных в этот проект. Столь серьезная финансовая потеря может стать фатальной для его бизнеса.

Он так и не понял, что заставило его проследовать за Александрой в сад позади дворца. Она прошла мимо бассейна и села на широкий бортик фонтана. Простое белое платье позволяло полюбоваться ее длинными загорелыми ногами. Ее шелковистые темные волосы были собраны в высокий хвост, пухлые губы походили на розовый бутон. У него был весьма взыскательный вкус, но он находил ее привлекательной.

Осознав, что совершит большую ошибку, если подойдет к ней, он собрался повернуть назад, но Александра его заметила. Ее голубые глаза расширились.

– Аристос.

– Садись, – сказал он, когда она встала и одернула подол платья. Он опустился на бортик фонтана и положил пиджак рядом с собой. Александра подчинилась, но села на довольно приличном расстоянии от него.

– Снова выполняешь обязанности по охране дворца? – спросила она, бросив на него осторожный взгляд из-под длинных ресниц.

– У меня была встреча с королем. Выходя из дворца, я увидел тебя и решил узнать, как у тебя дела.

– После того, как ты соблазнил меня, чтобы узнать мои намерения, а затем угрожал заковать меня в наручники?

Она до сих пор испытывает смущение из-за того, что произошло между ними на балу. Похоже, его поцелуй сильно на нее подействовал.

– Давай проясним одну вещь. Я поцеловал тебя, потому что мне нравятся миниатюрные брюнетки с роскошными формами. Для того чтобы тебя соблазнить, мне бы понадобилось более уединенное место. Королевский бал не самый подходящий для этого случай.

Ее пухлые губы приоткрылись.

– У тебя бы в любом случае ничего не вышло.

Легкий румянец на ее щеках и соски, проступившие через тонкую одежду, свидетельствовали об обратном.

– Неужели? – произнес он вкрадчивым тоном. – Когда в последний раз ты позволяла мужчине к тебе прикасаться?

Она открыла рот и снова закрыла. Аристос протянул руку и нежно провел подушечкой большого пальца по ее щеке.

– Я расстроен, принцесса. После того, как твоя новость потрясла всю страну, ты стала недосыгаемой. А жаль. Тот поцелуй показал, что нам было бы хорошо вместе.

* * *

Алекс казалось, что под взглядом Аристоса внутри у нее все плавится. Этот нечестивец привык говорить и делать то, что ему вздумается. Ей следовало сказать ему в ответ какую-нибудь колкость, но она упустила момент и теперь думала лишь о том, какие ощущения испытала бы, если бы он все-таки ее соблазнил.

Как соблазнил ее сестру. Стелла не поделилась с ней подробностями, но все и так было очевидно.

Собрав воедино остатки здравого смысла, Алекс вскинула подбородок:

– Стелла не брюнетка и не обладает роскошными формами.

Его глаза сузились.

– Вы уже перемыслили мне косточки?

– Она нас видела.

– Мы с ней совершенно друг другу не подходим. Разойтись было нашим общим решением.

Алекс пристально посмотрела на него:

– На свете есть хоть одна женщина, с которой ты не переспал?

– Их десятки, – протянул он. – К сожалению, ты войдешь в их число.

– Ничего себе, – пробормотала она.

Аристос очаровательно улыбнулся ей:

– Я пришел сюда, чтобы узнать, как прошла твоя встреча с отцом.

Это прозвучало искренне.

– Нормально.

– Нормально?

– Я и не ждала телячьих нежностей с его стороны.

– Что тебе дала эта встреча?

Алекс помедлила, не зная, может ли она ему передать подробности своего разговора с отцом.

– Король мне доверяет, – сказал Аристос.

– Отец держался отчужденно. Он сказал, что его влекло к моей матери, но он ее не любил. Что в жизни человека, управляющего страной, нет места для любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.